

Ворон

□Взрыв всей этой лаборатории□

Хэ Жугэ удивленно замер. На мгновение ему даже показалось, что он неверно прочитал.

...В-взрыв?

Но куча оружия и энергетических бомб в комнате подтверждала серьезность намерений Ворона. Только вот как ему удалось столько их тут собрать?

Ворон

□Ты со мной?□

□Вспомнив все, Ворон возненавидел лабораторию. Побег золотистого питона стал поводом, подтолкнувшим его решиться отомстить несмотря ни на что. Прежде чем действовать, он приглашает вас присоединиться. Вы выберете:

a. Присоединиться к Ворону;

b. Не вмешиваться*□

*Дословно — умный себя оберегает.

Хоть предложение Ворона и очень взволновало Хэ Жугэ, который тоже считал, что давно пора поднять на воздух эту дрянную лабораторию и вместе с ней весь этот дерьмовый приют, но все же это явно был билет в один конец. А Хэ Жугэ был не один, у него на попечении был тигренок и маленький призрак Жуань-Жуань. Что станет с тигренком, если он пойдет с Вороном и погибнет?

Так что, хотя Хэ Жугэ и очень хотелось, он твердо отверг эту идею.

Ворон глубоко затянулся и несколько раз кашлянул. Окурок описал в воздухе дугу и приземлился точно в мусорное ведро. Ворон спрыгнул с энергетической пушки и принялся цеплять все оружие на себя: руки, ноги, спина и даже голова оказались им увешаны.

В один миг он превратился в вооруженную цитадель с большой энергетической пушкой на спине. Теперь Ворон стал торжественно-печальным героем, что больше не вернется назад. Он и раньше особо много не разговаривал, но теперь его молчание не было молчанием той бесцельно бродящей в потемках душой покойника. Нет, души не могут так гореть жаждой убийства, так отважно и бесстрашно бросаться в бой.

Ворон пинком открыл дверь и махнул Хэ Жугэ. Не оглядываясь.

Он отпер клетки всех подопытных на этаже и спросил у тех, кому лучше всех прижились крылья зергов, не хотят ли они вместе с ним взорвать лабораторию.

Клетку тигренка тоже открыли.

Тигренок вышел на пол комнаты и присел, наблюдая за Вороном. Он видел, как все больше и больше подопытных присоединялись к нему. Но в конце концов тигренок только фыркнул и повернулся к Хэ Жугэ. Он выбрал не искать мести.

Хэ Жугэ стоял в дальнем конце коридора, держа тигренка на руках и провожая взглядом удаляющуюся фигуру Ворона. Вот темные крылья зерга прорвали одежду на его спине и медленно раскрылись... Ворон исчез из вида.

По всему приюту оглушительно взывала тревога. Так же оглушительно загрохотали взрывы, сметая все на своем пути. Коридор второго подземного этажа почти полностью обвалился.

...

Ворон погиб.

Подопытные, следовавшие за ним, тоже погибли. Они забрали с собой в ад жизни всех отродьев дьявола* с третьего подземного этажа. Вот только в отличие от тех беспринципных порождений бездны у каждого подопытного были крылья зергов. Они могли взлететь. Из ада в рай.

*Об ученых, что проводили над ними опыты.

□Ворон взорвал лабораторию на третьем подземном этаже и признал, что причастен к побегу золотистого питона. Это он открыл дверь в грузовой отсек и позволил золотистому питону проломить крышу. С вас сняты подозрения, вы в безопасности□

Хоть Хэ Жугэ не видел смерти Ворона, но описание игры помогло ему додумать.

...Ворон и впрямь оказался тем, кто за доброту платит добром, а за зло мстит. Он сказал, что взорвет лабораторию, — он так и поступил. И перед смертью даже помог снять с Хэ Жугэ подозрения.

Хэ Жугэ поправил очки. В груди у него болело. Он знал, что должен радоваться за Ворона. Для такого прямого и честного человека возможность свершить месть была прекрасным финалом. Если бы он стерпел и остался жить, то вряд ли был бы счастлив.

Но от всего этого Хэ Жугэ стало так ужасно тяжело на сердце, что захотелось просто закрыть игру. Вспомнив кстати о времени, он глянул на часы и обнаружил, что уже очень поздно, так что сразу вышел из игры.

И теперь Хэ Жугэ ворочался с боку на бок, не в силах заснуть.

Обиды, что скопились в его груди, словно комом вставали поперек, не давая вдохнуть полной грудью. Встав, Хэ Жугэ подошел к окну и отдернул шторы. Ночное небо усыпали звезды.

Могут ли люди правда после смерти стать звездами? Будучи звездами, смогут ли тогда умершие встретиться? И где же тогда искать крольчонка и Ворона?

И пусть они все были всего лишь персонажами игры, Хэ Жугэ почему-то казалось, что все NPC в ней когда-то были живыми людьми.

Такое сопереживание и погружение в события ему лишь вредило и вызывало тревогу.

Что ж, если он не мог спать, то пришло время писать!

Для авторов считается сексуальным писать в глубокой ночи. После перехода к вип-главам Хэ Жугэ каждый день должен был выдавать по десять тысяч слов. И хотя он каждый день подолгу писал, готовых черновиков у него было не так уж и много.

Печатавая по тысячу пятьсот слов в час, в день выходило восемь-девять часов. Вот только Хэ Жугэ не был печатной машинкой — от долгого сидения за текстом ему начинало казаться, что в голове у него совершенно пусто.

Помимо письма обычно дни Хэ Жугэ были заполнены белым тигренком. Но если он и дальше продолжит писать по десять тысяч слов в день, то закончит книгу через пару месяцев и сможет устроить перерыв.

При мысли о тигренке Хэ Жугэ сразу вспомнил о скриншотах. Открыв их на компьютере, он выбрал один и сделал фоном в документе, где набирал текст. Чтобы каждый раз, как он будет писать, тигренок был рядом.

От одного взгляда на мордочку тигренка на сердце у Хэ Жугэ потеплело. Теперь он наконец смог подобрать слово тому чувству, что он ощущал при взгляде на улыбку малыша. Исцеление.

Хэ Жугэ надеялся, что когда-нибудь тигренок сможет каждый день так радостно улыбаться.

На следующий день в игре много чего поменялось. Из-за действий Ворона число выживших подопытных сократилось до десяти с небольшим, а второй подземный этаж оказался чудом

отремонтирован. Теперь, когда Ворона не стало, Хэ Жугэ поручили кормление всех подопытных.

В комнате 214 труп крольчонка уже не оказалось. Скорее всего его посчитали мусором и выбросили. От одной мысли об этом Хэ Жугэ почувствовал странную невыразимую грусть и открыл инвентарь. Там в шаре Маленького Призрака сладко спал Жуань-Жуань. И при взгляде на него Хэ Жугэ стало лучше.

Хэ Жугэ нажал на [Покормить], и тигренок тут же в один глоток выпил весь питательный раствор. Допив, он по привычке посмотрел в сторону, где раньше был крольчонок. Словно тот все еще был жив.

На самом деле тигренок и крольчонок частенько тайком соревновались, кто быстрее поест. Хэ Жугэ, конечно, давно раскрыл этот их маленький секрет. И теперь, видя эту сцену, он снова подумал, что игра была слишком хорошо продумана. Просто наблюдая из раза в раз за тем, как малыши пьют молоко, можно заметить небольшую пасхалку*.

*Пасхалка или пасхальное яйцо — послание или секрет, заложенный в игру создателями и спрятанный где-то в ней.

Но глядя на этот подсознательный, привычный поворот головы тигренка, Хэ Жугэ не чувствовал никакой радости от того, что обнаружил это пасхальное яйцо. Нет, оно словно раскололось у него в ладонях, а за скорлупой оказался ножик, что уколол прямо в сердце, до боли.

Тигренок на миг застыл, а затем повернулся обратно, словно ничего и не было.

Может, ему стало бы лучше, если бы он смог увидеть шар Маленького Призрака? Хэ Жугэ вытащил шар из инвентаря и положил перед тигренком. Вот только это оказалось бесполезно: похоже, тот не мог его видеть.

Тигренок спокойно лежал на пузике на подстилке. Ушки его вяло повисли, и сам он вид являл исключительно несчастный и определенно требующий утешения.

Хэ Жугэ поспешно ткнул в [Погладить по голове].

С каждым поглаживанием пушистой головушки голубые глазки тигренка все больше приобретали прежний живой свет.

Номер 20

[Ао [Так тепло и приятно]]

□Номер 20 чувствует себя лучше□

□Р-р-р~ □Спину тоже погладь□□

Хэ Жугэ:

— ..! — неужели он «подлизывается, чтобы погладили»? Да ведь? Да? Да!

Кто бы мог подумать, что в жизни он сможет увидеть, как тигренок сам просит, чтобы его погладили! Хэ Жугэ готов был разрыдаться на месте и взволнованно ткнул в □Погладить по спине□.

На экране ладонь его коснулась пушистой спины. Но из-за крыльев зерга места для поглаживания было не так уж много, что совершенно не устраивало тигренка.

Номер 20

□Ао □Крылья зерга такие противные□□

□Номер 20 смотрит на вас□

□...Ао □Тебе правда они нравятся?□□

Обычно недовольный тигренок теперь вел себя осторожней, словно ежонок, только пошедший в школу и беспокойно замерший на месте, боясь, что его иголки уколют соседа по парте.

— Ах, мой тигренок, — не мог не вздохнуть Хэ Жугэ. — Как же мне сказать тебе, дать тебе понять, что ты самый милый котенок во всем мире? Я все-все в тебе люблю.

Но, поскольку все это было в игре, он мог только нажать на □Погладить крылья□ и под взглядом притворяющегося спокойным тигренка ласково погладить его серебристо-белые крылья.

Так ласково, словно они были хрупкой драгоценностью. Так ласково, чтобы в заботе своей укутать.

Номер 20

□...□

□Номер 20 очень долго не издает ни звука□

□Напряженное тело Номера 20 начинает расслабляться□

□...Ао □Кроме кончиков крыльев все остальные места... я разрешаю тебе гладить□□

Хэ Жугэ почти прослезился. Он чувствовал себя отцом, с которым после многих лет бунта наконец решил сблизиться сын. Так что даже если тот неловко промямлит «папа», то старческое лицо отца смочат слезы и он будет доволен.

Слишком нежно, слишком мило. Как такой милый нежный тигренок вообще мог существовать на свете? Хэ Жугэ почти потерял самообладание, и только последняя доля разума не позволила ему нажать на □Зарыться лицом в живот□ или что похуже.

Тут он вспомнил, что давно не проверял уровень симпатии тигренка, так что ткнул на окно статуса.

□Любит□: Это может быть любовь друга, любовь возлюбленного или любовь члена семьи. Ваше с Номером 20 существование неотделимо друг от друга. Уровень симпатии: 93.

□Еще не пробудился□: Кроме вас, все считают Номера 20 маленьким чудовищем.

Хотя Хэ Жугэ уже знал, чего примерно стоит ожидать, но все еще был несколько удивлен таким уровнем симпатии. Ему всегда казалось, что игра как-то слишком щедро начисляла очки симпатии. Это было так же ненаучно, как если бы вдруг на него снизошла манна небесная.

...Но сейчас Хэ Жугэ и впрямь стал удачливей.

Сравнявшийся по удаче с европейцами* Хэ Жугэ задумался, а может ли на него теперь и впрямь снизойти манна небесная. Тут он вдруг вспомнил, что в инвентаре у него лежат еще пять розовых яиц. И как раз наступил новый день, так что он мог получить несколько редких предметов.

*Здесь тот принцип, что европейцы думают, что азиаты удачливей, тогда как, как мы видим, у азиатов все наоборот. Хотя все, конечно, вещи совершенно субъективные.

Хэ Жугэ смело ткнул на пару розовых яиц, затем алые узоры на его ногах потеплели и засветились и на экране появилось два редких предмета.

□Название□: Обезболивающее;

□Свойство□: Редкий;

□Описание□: Если превратиться в робота, то можно ли будет настроить разные характеристики своего тела? Тогда уменьшу боль до минимума, до нуля! Теперь я буду смелым малышом, который не боится уколов~ А? Похоже, роботы вообще не чувствуют боли, ого...

□Название□: Супермаленькая энергетическая пушка;

□Свойство□: Редкий;

□Описание□: Вы тоже никогда раньше не встречали такой маленькой энергетической пушки? Вы можете даже положить ее в карман~ Но это не детская игрушка — тра-та-та-та — это оружие может убить человека~

□Ограничение□: Имеется только три выстрела.

Хэ Жугэ молчал.

Он уже достаточно играл в эту багованную игру, чтобы обнаружить некоторые закономерности. Например, каждый раз, как он получал вещи из розового яйца, те не успевали даже пригреться у него в инвентаре, как их приходилось использовать.

Обезболивающее, энергетическая бомба... Какие неприятности эта дрянная игра собирается ему подкинуть? Она заставит его драться?!

Автору есть, что сказать:

Небольшая сценка:

Ворон: Пойдем вместе взорвем лабораторию.

Хэ Жугэ: Прости, у меня еще есть родной человек.

Си Гуйцань: Муж? (вдруг заволновался)

Хэ Жугэ: Сыночек ждет меня дома.

<http://bllate.org/book/13798/1218027>